

СЕМАНТИКА ГРАММАТИКИ В СВЕТЕ ОСВОЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА

Килевая Л., Стэрналь Э.

Лингвистическо-технический университет в Свече, Польша

Коммуникативный подход, утвердившийся в лингводидактике последних десятилетий [1], предопределяет обучение иностранному языку на основе освоения целых высказываний и принципов их построения. Согласно проанализированным лингводидактическим источникам, актуализация данного подхода, однако, отнюдь не способствует выработке единых принципов, на которых он основывается. Это порождает неоднозначность его интерпретации в исследованиях, ряд из которых содержит определенные крайности по отношению к традиционным методам обучения. Так, Т.С. Арутюнова пишет: «Привычный метод преподавания посредством чтения и перевода текстов, изучения грамматики и выполнения «однотипных» упражнений утратил всякий смысл...» [2].

Некоторые сторонники коммуникативного подхода, отводя особую роль овладению грамматическими средствами как основными составляющими языковой компетенции, считают целесообразным их изучение лишь в процессе интерпретации текста. Согласно им, «грамматический материал должен отражать естественное использование языка в общении без искусственных примеров и надуманных ситуаций» [3, с. 221]. По такому принципу построены учебники практического курса английского языка [4].

Не умаляя целесообразности и эффективности изложенного способа формирования коммуникативной компетенции, отметим, что он все же не нацелен на последовательность и систематизацию при освоении грамматики. А это неизбежно ведет к трудностям использования грамматических средств в речевом общении.

Анализ показывает, что в основе освоения парадигмальных компонентов категории времени английского глагола лежит главным образом способ

запоминания форм и их функционирования в речи, то есть синтетический подход. При этом предлагается принцип разграничения семантики глагольных форм в пределах соответствующего грамматического значения времени. Иными словами, подается значение времени (Present, Past, Future), внутри которого разграничивается семантический компонент, соответствующий значению Simple, Continuous либо Perfect. В этом случае применяется способ усвоения темпоральной парадигмы глагола от грамматического значения к семантическому компоненту, составляющему глагольное значение.

Эффективности усвоения обозначенного грамматического материала, думается, будет способствовать аналитический подход, основанный на принципе объединения трех грамматических значений времени в рамках единого семантического компонента: Simple, Continuous либо Perfect. Оговорим, что значения времен в Perfect Continuous, в силу ограниченности объема статьи, не затрагиваются.

Актуализация доминирующей позиции семантического компонента в темпоральной парадигме английского глагола позволяет осмыслить функциональное назначение каждого из них. Нельзя недооценить освоение семантической категории темпоральности функциональной грамматики. Оно целесообразно в связи с эффективностью сопоставления темпоральных значений парадигмы категории времени в английском и русском языках. Благодаря сопоставлению студент убеждается в том, что характерная для английского языка семантическая палитра времен в плане содержания в полной мере соответствует палитре времен в русском языке. Отличия отмечаются только в плане выражения, чему способствовал исторический процесс оптимизации времен русского глагола.

Значимыми представляются следующие выдвигаемые нами критерии семантики глагола, основанные на оппозициях: 1) динамика/ статика (действие/состояние); 2) определение в функциональной грамматике; 3) факт/событие (процесс). Тогда относительно представленных критериев

значение Simple как простой формы глагола сводится к: 1) статике, 2) делокализации времени, 3) фактологичности действия; значение Continuous – к: 1) динамике, продолжительности действия, 2) периодической повторяемости, характерологичности действия, его оценочности, 3) событийности, процессуальности; значение Perfect – к: 1) статике как результату произведенного действия, 2) перфективности как достижению эффекта от произведенного действия, 3) факту как результату произведенного действия.

Основательно усвоив семантические различия между Simple, Continuous и Perfect, эффективно применять данные различия к конкретным грамматическим значениям времени. В свете семантики Simple значения настоящего и будущего времен глагола в функциональной грамматике интерпретируются соответственно как настоящее/будущее постоянное время, значение прошедшего времени – как аористическое значение времени. Применительно к Continuous значения настоящего и будущего времен глагола интерпретируются как настоящее/будущее актуальное время, значение прошедшего времени – как имперфективное значение. В контексте семантики перфекта настоящее время определяется как перфективное значение.

Единство знака в его содержательном и формальном выражении в равной степени предопределяет осмысленное усвоение формы выражения каждого темпорального значения глагольной парадигмы.

Среди форм, выражающих значения Present Simple, Past Simple, Future Simple, передающихся простой формой времени, обязательной интерпретации подлежат формы Past Simple и Future Simple. Форма Past Simple передается с помощью причастия прошедшего времени (Participle II), выполняющего роль показателя статичности действия в прошлом как факта. Компонент *will*, входящий в состав формы Future Simple, соответствует в русском языке глаголу *хотеть*, передавая значение желательности/нежелательности действия в будущем.

Отнюдь не случайным характером наделены также формы Present Continuous, Past Continuous, Future Continuous. Включенный в их состав глагол *to be* в форме соответствующего времени указывает на то, что субъект действия находился, находится или будет находиться в положении производящего определенное действие. Форма причастия настоящего времени (Participle I) при этом обозначает конкретное действие субъекта. Отсюда следует, что выражение типа *I am working* трансформируется в высказывание *Я являюсь работающим*, предполагая в данном случае позитивную оценку субъекта.

Формы Present Perfect, Past Perfect, Future Perfect отчетливо отражают в своем составе два временных плана: план прошлого и план настоящего. Глагол *have* по сути своей семантики проецирует на план настоящего, независимо от формы времени, в которой он используется. Он является далеко не случайным, так как в смысловом отношении идентичен русскому глаголу *иметь*. С его помощью реализуется значение 'имею в настоящем результат действия, произведенного в прошлом'. Наименование самого действия в виде формы простого прошедшего времени глагола передает значение законченности как свершившегося факта. Отсюда следует, что в выражении *I have worked* реализуется интенция говорящего, смысл которой сводится к тому, что субъект действия, работающий в прошлом, имеет в настоящем конкретный результат.

Соотношение формы Perfect Future с древнерусской формой условного будущего времени глагола позволяет обозначить приоритет ее использования в контексте условного значения и тем самым отграничить от семантически и грамматически смежных с ней форм.

В заключение отметим, что апробация предлагаемой методики освоения категории времени английского глагола носит в настоящий момент предварительный характер и нуждается в дальнейшей территориальной и социальной экстраполяции.

Литература

1. Павловская, И.Ю., Башмакова, Н.И. Основы методологии обучения иностранным языкам. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 224 с.
2. Арутюнова, Т.С. Современные образовательные технологии обучения английскому языку // Международный научно-исследовательский журнал. Сер. Педагогические науки, 2015. – Вып. № 3(34). – Ч. 4. Эл. версия. Режим доступа: [https: \[research-journal.org\]](https://research-journal.org).
3. Романова, А.М. Коммуникативный подход к обучению грамматике английского языка студентов специальности «Туризм и природопользование» // Труды БГТУ, 2016. – № 5. – С. 221-223.
4. Практический курс английского языка / Под ред. В.Д. Аракина. – М.: Гумантар. центр ВЛАДОС, 2012. – 536 с.